

Главная / Публикации / Статьи

Схиархимандрит Иоанн. «О таинстве монашества»

В.В. Каширина



Схиархимандрит Иоанн. «О таинстве монашества»

В 2012 году в Германии вышла книга настоятеля монастыря Св. Троицы схиархимандрита Иоанна «О таинстве монашества». В 2016 году в издательстве «Древлехранилище» вышел русский перевод издания, подготовленный монахиней Паисией (Святоезеровой) (Гриф ИС Р16-604-0157).

Автор книги – схиархимандрит Иоанн – родился в 1955 году в г. Хофгейсмаре, окончил церковно-музыкальное училище в Берлине по классу композиции, а затем берлинскую Высшую школу искусств по специальности фортепиано, одновременно прослушав курс лекций по византистике и религиоведению в Свободном университете. В 1980 году по окончании высшего учебного заведения уехал на Афон, где в 1982 году в Великой Лавре прп. Афанасия Афонского принял монашество.

Годы, проведенные на Святой Горе, были для него временем, исполненным духовной радости. И сейчас отец Иоанн с великим благоговением и любовью вспоминает тех старцев, которые оставили благодатный след в его жизни. Среди них такие известные, выдающиеся личности, как старцы Симеон, Исаия и Филипп из Великой Лавры, старец Ефрем Катунакский, архимандрит

Георгий Григориатский и прежде всего Иосиф Ватопедский, ставший его духовным отцом; но также и менее известные старцы, такие, как Герасим Карейский, старец Хризостом из Капсалы, отец Прокопий из келлии св. Прокопия, старец Иоасаф из братства иконописцев-иосафеев и старец Афинагор из Нового Скита.

В своих ежевечерних духовных поучениях старец Иосиф Ватопедский (тогда еще в монастыре Кутлумуш) особенно ясно и убедительно излагал основы православной аскетики и антропологии. Такие поучительные вечера были для молодого немецкого монаха бесценным сокровищем. От них веяло совершенно иным духом, чем от всего, чему обучают на Западе на занятиях по богословию и философии.

По благословию афонских старцев в 1985 году отец Иоанн вернулся в Германию с целью создания германского православного монастыря, который был основан в 1990 году в местечке Боденвердер-Буххаген и посвящен Святой Единосущной и Нераздельной Троице.

Полученное профессиональное музыкальное образование послужило основой для создания германского церковного пения со своей нотной системой, которое получило название германский хорал. В основу германского хорала легли древние системы церковного пения, в том числе византийское, григорианское и Знаменное. Пение монахов в Буххагене поражает своим молитвенным настроением и устремленностью к Небу.

В монастыре строгий устав, миряне допускаются лишь с пятницы по воскресенье на богослужения и исповедь. Во все остальные дни монастырь закрыт для внешнего мира. Однако паломников принимают и селят в обители, но только мужчин, и их число не должно превышать число монашествующих братьев обители. Так благословили афонские старцы, и это правило исполняется непреложно. Ведь монастырь, по слову схиархимандрита Иоанна, – «святыня: для верующих это свет в мире сем, духовное прибежище и поддержка, оплот веры. Но для монашествующего это место жертвы, брани, преображения и испытания».

Многие святые Отцы считали монашество не простым обрядом, а Таинством Церкви. Григорий Палама, великий богослов, отшельник и исихаст XIV в., в «Триадах в защиту священнобезмолвствующих» писал: «...Что уж говорить о священной молитве или призывании или крестовидном напечатлении в волосах и о прочих символах монашеского усовершенания, без которых мы, послушные законоположениям святых Отцов, не признаем монаха!»

Отец Иоанн, следуя этой святоотеческой традиции, Священному Преданию, также считает монашество Таинством Церкви: «Монашество есть плод Божественной посвященности, в котором человек приносит себя как всецелую жертву Богу, Вечному, Невообразимому и Несказанному, Сверхсущей, Животворящей Прапричине Бытия, Единосущной и Нераздельной Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу. Во время посвящения пред лицом всех ангелов и святых как свидетелей, ритуально совершается жертва, действуя отныне во всю вечность. Вместе с тем Бог, Святой Дух, сообщает посвящаемому Божественную благодать, что проявляется также и через молитвословия и благословения чинопоследования. Согласно православному Преданию посвящение в монашество – это некое мистическое священнодействие, Церковное Таинство, подобное Крещению, рукоположению, миропомазанию, Евхаристии и прочим Таинствам. Символы всецелой жертвы – совлечение мирской одежды и пострижение волос, а символы сообщения Божественной благодати – запечатление (Versiegelung), вручение ризы и священного знаменья».

Отец Иоанн пишет, что часто монашеский постриг сравнивают с Таинством Крещения как рождения в жизнь новую, однако эти Таинства имеют существенные отличия: «В текстах чинопоследования ангельского образа и во многих местах у святых Отцов можно найти определение монашеского посвящения как "второго Крещения". Несомненно, этим затронуто измерение, по инициации аналогичное Крещению, которое, однако, находится на ином, более высоком





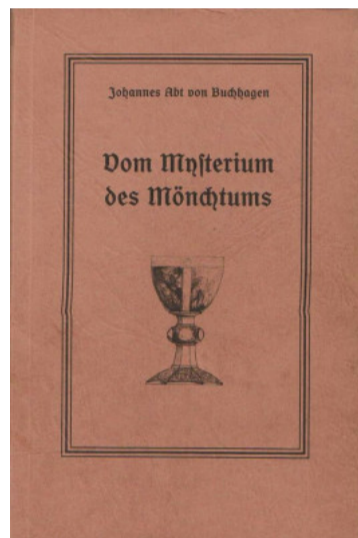
духовном уровне. В то время как Крещение возводит человека из потерянности отдаления от Бога и благодатно присоединяет его мистическому Телу Христову, монашество, поскольку оно связано со всецелостной жертвой, открывает врата истинного познания и таинственного совершенства».

Однако, хотя монашество одно, существуют три степени посвящения, которые соответствуют определенным этапам развития на монашеском пути, степеням развития Таинства в человеке. При этом уже рясофор, как пишет отец Иоанн, «представляет собой полноценное посвящение, которое может быть преподано лишь

после соответствующего испытательного срока. Этому предшествует поклонение («Metanie»), которым посвящаемый приносит вечные обеты и особо обязуется старцу и священной дружине».

Первая степень посвящения соответствует состоянию ученика, который принял твердое решение и с серьезностью ступает по монашескому пути, но находится все же еще только в его начале. Некоторые монашествующие всю свою жизнь пребывают в сем чине, но благодаря послушанию, смирению и самоотверженному служению становятся святыми. Следующая, более высокая степень посвящения проявляет праобраз более отчетливо и должна быть преподана только тогда, когда человек в состоянии выдержать такую четкость, а также имеет и излучает соответствующую харизму. Монашествующий малого образа (μικρόσχημα) должен быть в состоянии вместе с другими понести бремя монастырской жизни, самостоятельно поддерживать ее важнейшие области и быть утвержденным в святоотеческом предании, как в ремесле толковый подмастерье, который понимает свое дело и может работать самостоятельно. И, наконец, посвящение в великий святой и равноангельский образ (μεγαλόσχημα) знаменует мастерство. От монашествующего великого образа ожидается мастерская компетенция во всех духовных, литургических и практических вопросах, имеющих значение для жизни монастыря, но прежде всего это – непосредственное Богообщение (Gottunmittelbarkeit), духовная опытность и рассуждение, исходя из которых сам он живет, а поэтому и другим может дать совет и наставление».

Монах проводит жизнь в постоянном покаянии и сокрушении о своих грехах. В книге отец Иоанн поясняет понятие покаяния, которое часто «истолковывается совершенно ложно, в том духе, будто он должен постоянно угрызаться совестью или искусственно мучить себя. В истории существовали феномены подобных заблуждений; также и некоторые аскетические творения могут быть неправильно поняты, если читать их без опоры на Священное Предание. <...> В греческой трагедии Эдип, осознав свою вину, выкалывает себе глаза, оставляет престол и царство, находит искупление в чужестранствии и становится, наконец, пророком, чье присутствие приносит благословение. Его можно признать античным прототипом кающихся. Граничащие, казалось бы, с сумасшествием крайности являются выражением того глубокого потрясения, которое охватывает чуткого человека, когда в нем возникает понимание изначальной поврежденности человеческого естества первородным грехом, обрушиваясь на него со всей тяжестью и силой. <...> В поучениях свв. Отцов об этом сказано: "Нас не учили быть убийцами плоти, но убийцами страстей". <...> В аскетическом смысле в покаянии всегда звучит и духовное пробуждение, а поскольку открываются душевные очи, то приходит познание и созревает духовное восприятие.



Этот процесс неоднократно описан в Евангелии, например когда Мария Магдалина после Воскресения принимает Господа за садовника; но когда Он называет ее по имени, то оборачивается и узнает Его. Петр, когда Господь трижды вопрошает, любит ли он Его, сначала приходит в смущение, но затем оборачивается и "видит ученика, которого Господь любит". В этом оборачивании, или обращении, человек пробивает оболочку внешнего, плотского сознания и вступает в Вечность, в Свет Воскресения».



И наконец поистине глубокой верой исполнены слова старца Иоанна о современном монашестве: «Многие православные монастыри по сей день являются носителями и средоточиями сокровенного духовного предания».

Приглашаем вас прочесть книгу схиархимандрита Иоанна «О таинстве монашества» и познакомиться с духовным опытом нашего современника, носителя афонской традиции. В книгу вошло предисловие митрополита Западно- и Среднеевропейского Антония (Болгарской Православной Церкви), предисловие переводчика, жизнеописание старца, а также раздел «Примечания», образовавшийся в результате совместного труда старца и переводчика, в котором объясняются некоторые аскетические термины.

[Распечатать](#)

2 ДЕКАБРЯ 2016

Социальные сети

Короткая ссылка:

mtrm.ru/6246

МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ

ПУБЛИКАЦИИ

